

Глава 189 - Перешагнуть черту и вступить в бой

Реднапп удивленно уставился на юношу в золотых доспехах, только и сказав: «Все-таки это он... Вот так неожиданность!»

«Ты его знаешь? Кто он?» улыбаясь, спросил Сун Фей.

«Императорский рыцарь, один из десяти командующих, прозванный Золотым Солнцем рыцарь Крис Саттон, один из молодых талантов империи. Ему всего шестнадцать, его ровесники в этом возрасте только мечтают стать оруженосцами, Саттон, благодаря своим незаурядным военным дарованиям, получил протекцию от самого императора Ясина, лично выдвинувшего его на этот пост. В Санкт-Петербурге все представители знати и родовых кланов все прочтат ему блестящее будущее гениального полководца... Проще говоря, это очень непростой человек...»

Реднапп сыпал блестящими титулами и эпитетами, говоря о юноше, что должно было означать, что в империи у него невероятно высокая репутация. Договорив, все еще улыбающийся караванщик внезапно добавил: «Этот солнечный самородок кроме того обладает дурным характером, очень упрям и жесток, никому не позволяет спорить с ним, а еще крайне высокомерен. Я думаю, что наемники на дороге не были им подсланы, потому что такой надменный человек не стал бы мараться о такие мелкие гнусные делишки, однако, он определенно здесь из-за вас, будьте осторожны, Ваше Величество!»

«Сопляк с раздутым титулом, он еще не знает жизни, ха-ха, боже сохрани его от того чтобы переходить мне дорогу!» - Сун Фей скривил в улыбке уголки рта.

Варвар прекрасно чувствует ситуацию во время сражения, так и Сун Фей давно ощутил враждебные намерения молодого человека, что удивило его, ведь они прежде никогда не встречались, стало быть и не успели стать врагами. Эта неизвестно откуда взявшаяся враждебность одновременно позволила Сун Фею ощутить и грусть, и раздражение. Хорошая собака не преградит дорогу, и раз ты отказываешься от предложенного тебе уважения, то и мне наплевать, гений ты там или кто. Что еще за глупость - солнечный рыцарь!

Расстояние между противниками медленно сокращалось и большинство почувствовало напряженность обстановки.

Обе стороны ощущали исходящую от соперника угрозу.

Черный Вихрь метал злобные взгляды, в его горле клокотал утробный пугающий рык, телохранитель Фернандо Торрес вытащил левой рукой из колчана три длинные стрелы, начальник тюрьмы Олег с мрачным лицом надевал черные боксерские перчатки, а Петр Чех уже начал расставлять воинов-мудрецов в боевое атакующее построение «шило», даже огненные звери, на которых они сидели, уже поблескивали всполохами огненной магии...

На другой стороне от Двух Башен тоже зашевелились, на гордых лицах появились презрительные улыбки вышестоящих по отношению к сброду. Рыцари одновременно сняли с головы сверкающие шлемы и угрожающе подняли копыя под углом сорок пять градусов. Их тела, как и их скакунов и оружие, окутывало золотисто-серебряное сияние, из-за чего они казались одним целым со своими лошадьми. Все войско распространяло такой яркий блеск и сияние, что хотелось зажмуриться, издалека они выглядели как золотой поток, и ярче всех был молодой командир, по приказу которого они без колебаний с криком обрушились на врага.

В такой напряженной обстановке противники сближались медленно, в глазах обоих сторон читалось нежелание уступать, расстояние наконец сократилось до двадцати метров.

Сун Фей взмахнул рукой, армия и караван остановились.

После непродолжительного молчания ----

«Ты нарушаешь законы империи, самовольно истребляешь вассальные государства, безрассудный король Чамборда Александр?»

Юноша в золотых доспехах заговорил первым.

Он хлопнул по спине монстра, на котором сидел, и тот начал медленно приближаться. Это животное напоминало волка, имело длинную голову и рогу на лбу, а все его тело было покрыто длинной желтой шерстью. Его хозяин говорил медленно и отдельно, разделяя фразы вескими паузами, словно зачитывал обвинение, его надменный тон не позволял сомневаться в его словах, словно он был богом-судьей на божественном суде перед многомиллионной аудиторией.

«Здесь должна быть какая-то ошибка, господин Крис...»

Услышав слова Саттона, Реднапп сделал Сун Фею знак чтобы тот пока помолчал и вышел вперед, заговорив: «Господин, король Чамборда ранее постоянно подвергался атакам и притеснениям, сейчас он только лишь вернул долги, только и всего...». Затем он подробно описал все, что произошло с армией в пути, особенно ярко расписав битву в Чернокаменске и злодеяния короля Чернокаменска в отношении рабов на шахтах. Затем он добавил: «Конечно, в этой ситуации обе стороны натворили дел, но король Чернокаменска угонял в рабство и жестоко убивал жителей Чамборда, очевидно, что начал он, прошу вас, господин Крис, принять эти обстоятельства во внимание при детальном изучении дела».

«О, это вы, Реднапп, давно не виделись...» - юноша слегка наклонил голову в знак приветствия, ведь торговая гильдия Сороса пользовалась большим влиянием в империи, и как ее руководитель, Гарри Реднапп был один из видных деятелей Санкт-Петербурга, так что и Крис Саттон, несмотря на свое высокомерие, придерживался этикета, однако, он продолжил, нахмурившись: «И все же я хотел бы знать, почему такой уважаемый человек как Гарри Реднапп защищает сборище нецивилизованных дикарей и их слабоумного короля-деревенщину?»

Саттон не стремился смягчать выражения, и некоторые слова, такие как «деревенщина», «дикари» и «король-кретин» не понравились Сун Фею и его людям, особенно Торресу, Олегу, Чеху, в которых уже начинала закипать кровь...

Сун Фей подал знак и ропот стих.

Он холодно усмехнулся, молча наблюдая за этим спектаклем.

«Господин Крис, все это действительно начал король Чернокаменска...» - Реднапп снова вступился за Сун Фею.

«Довольно, Гарри, я должен напомнить вам о вашем месте. Согласно древней традиции, вассальные государства устраивающие распри и нарушающие законы империи понесут наказание оба независимо от того, кто был зачинщиком, и это решение принимают императорские рыцари-приставы, и решение не учитывает мнение торговой гильдии Сороса.»

Крис Саттон нетерпеливо перебил Реднаппа, презрительно окинув взглядом чамбордцев, и безразлично добавил: «Даже если все, что ты сказал, правда, то что тогда? Если я посажу этот

неотесанный деревенский сброд в тюрьму императорских рыцарей, рано или поздно найдется кто-то, кто докажет их невиновность»

«Заточить в императорскую тюрьму?» - удивился Реднапп: «Невозможно, сам государь Ясин пожаловал королю Чамборда титул члена царствующей семьи...»

Надо сказать, что в императорскую тюрьму сажали только преступников государственного масштаба, за такие тяжелые преступления как измена или мятеж, со времен создания империи еще никто не вышел оттуда живым, и раз Крис Саттон так говорил, он не желал, чтобы король Чамборда когда-либо вернулся, так зачем ему это?

«Ха-ха-ха, вот так шутка! И впрямь смешно! Член императорского дома?» - молодой рыцарь зашелся таким смехом, словно слышал лучшую шутку в жизни, затем резко взял себя в руки и на его лице вновь появилось выражение презрения. Указывая копьем на Сун Фейя, он сказал: «Толпа неотесанных варваров и король-простолюдин, да как они могли получить почет императорской семьи? Да они просто грязные воришки, присвоившие себе эту высокую честь, они только портят императорскую кровь, так что я возьму на себя ее очищение!»

Юноша в золотых латах больше не слушал Реднаппа, пришпорив своего необычного скакуна, он приблизился к войску, остановился, снова свысока осмотрел его, и задрав подбородок отдал приказ: «Даю вам последнюю возможность, сложите оружие, спешите и сдайте лошадей и огненных животных, сдайтесь и мы пока не станем вас убивать... Да шевелитесь быстрее, у меня короткое терпение!»

«Мудак!» - бросил Сун Фейя.

«Что ты сказал?»

Крис Саттон остолбенел от этих слов, не поверив своим ушам, кто осмелился так сказать?

Он уставился на язвительно скалящегося короля Чамборда. В его глазах вспыхнула ярость и жажда крови, и он гневно крикнул: «А еще раз сказать слабо?»

«Мудак, мудак, мудак...» - Сун Фейя скучающе закатил глаза: «Все еще считаешь себя большой шишкой? Так я еще могу раз сто повторить, м?»

«Ах ты... Хорошо же! И впрямь стадо дикарей, безрассудный глупец, ты умрешь первым!» - ярость клокотала в юноше, и он взялся за золотое копье.

Звяк!

Копье пронзило золотисто-серебряную оболочку.

Сгустившая в воздухе боевая ци преобразовалась в десятиметровое золотисто-серебряное копье, земля задрожала и треснула, открыв полуметровый провал, а копье с огромной силой полетело прямо в Сун Фейя.

На такое был способен только мастер уровня не ниже пяти звезд.

Окружающим казалось, что волшебное копье вобрало в себя всю боевую энергию и словно затмило собой все, что было вокруг, и все ощутили отчаяние.

Глава императорских рыцарей неспроста обрел свою славу.

Сун Фей первым оказался под угрозой удара. Все еще сидя на спине большой черной собаки, он дождался момента, когда конец копья оказался в паре десятков сантиметров от него и выставил навстречу кулак.

Этот удар кулаком был почти невесомым, почти без вложения силы.

Но произошло нечто поразительное. Десятиметровое серебряное копьё остановилось перед кулаком в десяти сантиметрах и застыло, словно встретив непреодолимую преграду и не могло продвинуться дальше.

Раздался громоподобный звук.

Серебряное волшебное копьё не выдержало силы удара и со страшным треском сломалось, разлетелось на кусочки, огромный взрыв разбросал во все стороны острые, как ножи, осколки, покрывшие все вокруг слоем крошева и пыли.

Но удивительнее всего было то, что несмотря на силу взрыва, ни волос не качнулся на головах тех, кто стоял за спиной сидящего на Черном Вихре Сун Фей, словно они были закрыты неким защитным куполом, да и даже его одежда не шелохнулась.

Через мгновение пыль рассеялась.

«А? Ладно, ты достойный соперник...» - юноша слегка ошеломлен от произошедшего, но его лицо вскоре приобрело прежнее надменное выражение: «Я происхожу из знатного рода Саттонов, в два года я держал в руках копьё, в три - научился ощущать энергию, в шесть стал оруженосцем рыцаря, в десять лет попал в рыцарскую свиту, в четырнадцать стал знаменосцем, в пятнадцать лет был посвящен в рыцарский орден, в шестнадцать получил повышение до одного из старших десяти рыцарей по личному указу императора. Для тебя честь даже получить удар от моего копья, но это не значит, что я буду мириться с твоими варварскими выходками, пятнающими славу императорского двора! Ты должен смыть кровью свои преступления!»

Юноша в доспехах приближался шаг за шагом, на его лице отражались гордость и высокомерие, словно он говорил сам с собой, упиваясь своей историей успеха, с каждым словом нанося удар по уверенности Сун Фей.

«Меряться происхождением со мной?» - презрительно засмеялся тот: «Я родился в районной больнице после кесарева сечения, в три года пошел в детский сад, в шесть лет в начальную школу, в двенадцать перешел в среднюю, в пятнадцать - в старшую школу, в восемнадцать лет поступил в университет, усердно учился и всегда был в тройке лучших, с девятнадцати лет ни разу не получил балл ниже девяноста, меня хвалили на каждом педсовете, освоил одиннадцать предметов...» - на лице Сун Фей появилось еще более гордое выражение, чем у Криса: «Да что ты можешь рядом с этим?»

Хотя все сказанное прозвучало абсолютно непонятно, но также и довольно серьезно, но юноша в золотых доспехах больше всего разъярился из-за гордого выражения лица Сун Фей.

«Что ж, сегодня дам тебе шанс на справедливую схватку, чтобы вы, неотесанные людишки, уяснили, что не вам бороться за императорский трон, а тебя я и одним пальцем смогу раздавить»

Тело рыцаря окутало серебряное сияние, взметнувшееся до небес, все вокруг замерло, и стоящий между Двумя Башнями юноша выглядел как величественный бог войны.

«Ха-ха-ха, ну что ж, я посмотрю, как ты справишься со мной одним пальцем!»

Сун Фей был мгновенно охвачен боевым задором, не в силах сдерживать возбуждение. На Азероте это был четвертый мастер, встретившийся ему в бою, помимо «Первого меча», седого старца и «Бога войны» Аршавина, и по сравнению с теми он выглядел слабым соперником. Все это разжигало пламя в крови Сун Фея, он громко расхохотался, и, хотя его тело не испускало сияние боевой энергии, его также окружали всполохи, он выпрямился и запрыгнул на северный пик Двух Башен.

Две скалы, два могучих противника.

На южной скале стоял молодой талант в золоте, цветущий силой.

Ослепительное серебряное свечение окутывало его высокое тело, постоянно расширяясь, оно было похоже на окутывавшую его кисею и издавало лязгающие звуки соударяющихся и бряцающих тысяч клинков. Пролетавшие вблизи от него птицы внезапно с криками превращались в кровавую пыль, разорванные в клочья облаком боевой энергии.

На северном пике спокойно стоял Сун Фей.

Один миг, и на нем появились разноцветно переливающиеся доспехи, легкие и сидящие как влитые, не сковывающие движения, но подчеркивающие атлетическое телосложение Сун Фея, окутанные рокошущими магическими волнами. На каждой их части были вырезаны магические руны и символы, и их свечение создавало ощущение, что это не неодушевленный предмет, а часть тела хозяина.

Двое могучих соперников стояли друг напротив друга, приковав к себе взгляды всех бывших внизу.

Чех, Торрес и Олег, не отрывая глаз, смотрели наверх. Хотя противник и был одним из старших императорских рыцарей с прославленным именем, в сердцах этих людей давно уже жила неискоренимая вера в непобедимость их господина, раз за разом Сун Фей доказывал ее, поражая остальных своими непредсказуемыми действиями, своими неисчерпаемыми силами, так что они видели в этом случай наконец увидеть их короля, сражающегося в полную силу.

С другой стороны, сотня рыцарей в золотых шлемах так же в упор смотрели вверх, как и Чех и его товарищи, они горячо верили в победу своего предводителя, разве что сидевший на худой черной лошади позади отряда старик с козлиной бородкой думал о чем-то другом, и эта мысль слабо отражалась в его глазах.

В то же время караванщик Реднапп заметил, что впервые за всю поездку приоткрылся шатер старшей принцессы, и она вместе с Анжелой и златокудрой Лолитой втроем так же смотрели на Две Башни.

Столица Санкт-Петербург.

Высокий, упирающийся в облака черный замок. Высокий, решительный мужчина в нем, глаза словно молнии, брови как ножи, внезапно открыл глаза, встал и подошел к окну, окинул глазами застеленное серыми занавесами небо, словно что-то увидел: «Что за человек может заставить Саттона сражаться с ним в полную силу? Любопытно!»

В то же время, несколько сильнейших в столице ощутили знакомую атмосферу гигантского напряжения силы, готовой вот-вот сдетонировать.

«А? Малыш Саттон, кажется, нашел достойного соперника...»

«Ха-ха, что ж, плавая по спокойному озеру, хорошим моряком не станешь, пусть заносчивый мальчик наконец потрудится...»

«Кто там? Что еще за мерзкий тип? Ха-ха, прикончи его!»

Все так или иначе взволновались.

Санкт-Петербург - город с вековой историей, гордая столица империи Зенит, считающаяся неприступным мегаполисом, в котором не бывает ни яркого солнца, ни цветущей зелени, а небо по полмесяца затянуто свинцовыми тучами, мрачный и влажный – всего его жители ощутили непривычную тревогу и беспокойство.

«Эй, дикарь, рассчитываю на твою силу, не разочаруй меня!»

Золотой рыцарь горделиво усмехнулся и слегка встряхнул золотое копьё, серебряные нити боевой энергии сплелись в длинное волшебное копьё, устремившееся к Сун Фею, как молния, раздирая атмосферу и громогласно сотрясая все вокруг.

Дзынннь!

Сун Фей выставил два кулака вперед, раздался металлический лязг.

На его руках были надеты добытые в темном мире перчатки - золотое снаряжение шестого уровня, называющиеся «Боевые перчатки Титана», сверху они были покрыты множеством металлических шипов и чешуек, закрывающих его руки вплоть до предплечий, и по силе они сравнимы с волшебным оружием, да еще и удваивая мощь удара варвара... Ужасный по силе удар как взрыв сотряс пространство, разрушив в крошево серебряное копьё, не долетевшее до Сун Фея пять метров!

«Варвар, доставай свое оружие, или ты мне не соперник!» - крикнул золотой рыцарь, внезапно подпрыгнув ввысь, он занес свое золотое копьё, гудящее и дрожащее, которое вдруг превратилось во множество миражей, полетевших к Сун Фею, словно молнии, бессчетное волшебное оружие, словно жестокая буря, обрушилось на него.

«Оружие этого короля – его кулаки!» - захохотал Сун Фей, ничуть не испугавшись. Он размеренно и в то же время быстро размахивал кулаками, словно не прикладывая никаких усилий, но заполнившие все небо миражи-копья растворялись как дым, как облитый кипятком снег исчезали, не долетев и пяти метров до Сун Фея, не задев ни волоска на нем.

Золотой рыцарь изменился в лице и с глухим рыком внезапно метнул свое золотое копьё, засиявшее всеми цветами радуги, оно все запыхало огнем, летя с такой невероятной скоростью, что из-за трения от него летели искры. Копьё пробило созданную кулаками Сун Фея оборону, целиком превратившись в сплошной огненный сполох, и подлетело острием к самому сердцу Сун Фея!

<http://tl.rulate.ru/book/28/72557>